

— Что тебе нужно? — Хотя в голосе Хуэй Сюя звучало раздражение, он заметил, как Ли Яфэй смотрит на мужчину в белом с теплотой и близостью.

Внезапно Хуэй Сюй понял, почему Яфэй сказал, что больше не интересуется им. Оказалось, он и этот мужчина в белом стали названными братьями?

Хуэй Сюй успокоился, закрыл глаза и начал тихо читать молитвы.

Старые друзья? Да, это подходит.

Ведь они знакомы уже... почти пять лет.

Неужели прошло так много времени?

Действительно, старые друзья.

За окном повозки шёл мелкий дождь, копыта лошадей разбрызгивали грязь, пока они двигались к горе Дунчжэнь.

[Примечание автора:

Яфэй: «Близость? Теплота? Неужели Ми Инь, став монахом, не только перестал есть мясо, но и ослеп?! Какая тут близость?!»

Цан Юань: «Хорошо, Хуэй Сюй, у тебя неплохой взгляд. Пока что оставлю тебя в живых.»]

Повозка двигалась со скоростью, подходящей для смертных, хотя Цан Юань чувствовал себя не совсем комфортно. Но его терпения хватало, и он не проявлял раздражения.

Он пытался понять Яфэя, но это было непросто.

Чем ближе они подъезжали к границам Великой Гань, тем более беспокойной становилась дорога.

Хотя в столице всё ещё царил покой и веселье, в провинциях уже начинались беспорядки.

Даже несмотря на то, что их повозка была максимально скромной, без излишних украшений, материалы, из которых она была сделана, выдавали её ценность, и их не раз принимали за лёгкую добычу.

Конечно, все, кто пытался их ограбить, в итоге сами попадали в ловушку.

Яфэй заметил, что хотя Ми Инь переродился в монаха, он не проявлял особого сострадания, свойственного буддистам. Он не знал, было ли это особенностью Ми Иня или же самого Хуэй Сюя.

Он вспомнил, как в поместье семьи Ван погибло множество людей, но Хуэй Сюй лишь прочитал несколько молитв, не проявляя особой скорби.

«...Бессмертный, проходящий испытание в мире смертных...» — подумал Яфэй. Цан Юань говорил, что это Хуэй Сюй, а не Ми Инь, но на самом деле это был Ми Инь, и его бессмертная душа сильно повлияла на Хуэй Сюя.

Десятилетия чтения буддийских текстов не сделали Хуэй Сюя настоящим монахом. В глубине души он оставался равнодушным к смерти смертных, и в этом он был похож на Цан Юаня.

Несмотря на мелкие неприятности в пути, они быстро добрались до границы Великой Гань у горы Дунчжэнь. К их удивлению, несколько посёлков у подножия горы оказались весьма оживлёнными и процветающими. В каком-то смысле городок Крайнего Востока, в который они прибыли, был даже более развит, чем город Ло.

Например, местные гостиницы были в разы лучше, чем «Длинный ветер».

Яфэй снял отдельный двор. Он не спешил подниматься в гору, а хотел узнать, что привлекает сюда столько людей.

Он уже догадывался: раз в Великой Гань ходили слухи о том, что за пределами страны лежит более обширный мир, то, естественно, найдутся те, кто поверит этим слухам и захочет отправиться на поиски.

Яфэй изучал записи в королевской библиотеке, и эти неясные намёки, возможно, были ещё более заманчивыми.

— В любом мире найдутся авантюристы, которые не сдаются, — сказал он.

Даже в древнем мире, где большинство едва сводило концы с концами, всегда находились те, кто, живя в достатке, мечтал о приключениях.

И даже те, кто голодал, но всё же стремился к чему-то большему.

Смертные — самые удивительные существа на свете.

Яфэй признавал, что сам ещё не полностью избавился от смертных привычек, поэтому прекрасно понимал их.

Их двор состоял из трёх-четырёх спален, не считая небольших боковых комнат. Стояла глубокая осень, и золотые листья гинкго создавали живописный пейзаж.

Кроме того, во дворе был небольшой горячий источник с проточной водой, что полностью оправдывало цену за проживание.

Повара в гостинице были отменными, и блюда превосходили ожидания. Учитывая, что среди их компании был монах Хуэй Сюй, им подавали специальные вегетарианские блюда, что говорило о высоком уровне сервиса.

Яфэй вдруг подумал, что разместить второй уровень харчевни Десяти Тысяч Сокровищ в городке Крайнего Востока — неплохая идея.

Вечером все собрались во дворе за ужином. Цан Юань, конечно, не ел. Он смотрел на горы, окутанные туманом:

— Здесь уже ощущается слабая духовная энергия, хотя она и разрежена.

Яфэй поднял бровь:

— Разве гора может блокировать духовную энергию?

— Очевидно, нет, — спокойно ответил Цан Юань. — Но если здесь есть великая защитная формация, она могла бы использовать эту гору как основу для блокировки духовной энергии в этой местности.

— Духовная гора?

— Да, это явно духовная гора.

Ладно, он — демон и не использует духовную энергию.

Яфэй положил палочки:

— Возможно, кто-то использовал эту гору как границу, чтобы блокировать духовную энергию в Великой Гань.

— Такую мощную формацию, перекрывающую небо и землю, смертные не смогут преодолеть.

Хотя Цан Юань старался говорить мягко, Яфэй уловил его безразличие и презрение к собравшимся здесь людям.

Он уже вынес приговор их судьбе: даже если они полны энтузиазма и хотят отправиться в более широкий мир, это невозможно.

Такой приговор был жестоким, хотя и правдивым.

— Цан Юань, ты действительно портишь настроение, — сказал Яфэй. — Разве ты не знаешь, что жизнь смертных длится всего несколько десятков лет?

— И что?

— Даже если они стремятся к чему-то и не достигают этого, это нормально. Но сам процесс поиска приносит радость. Даже если они потерпят неудачу, они хотя бы попытались, и многие не жалеют об этом, даже если ничего не добились.

Цан Юань с недоумением смотрел на Яфэя. Он действительно не понимал, зачем стремиться к чему-то, что обречено на провал.

Жизнь бессмертных длинна, и они не привыкли к стремлениям. Большинство бессмертных довольно спокойны: жизнь долгая, и зачем напрягаться, если всегда есть завтра?

Они говорили, не скрываясь от остальных. Яфэй уже собирался вести всех в соседний мир для совершенствования, так зачем скрывать от них духовную энергию?

Хотя другие не совсем понимали, о чём идёт речь, к этому моменту все уже догадывались, что и этот мужчина в белом, и Яфэй явно не были обычными людьми.

...Обычные люди не стали бы постоянно упоминать смертных.

— Я думаю, что не всё безнадежно, — вдруг сказал Хуэй Сюй. — Если бы здесь действительно была непреодолимая преграда, почему бы сюда стекалось столько людей? Судя по количеству, должно быть, что-то произошло, чтобы привлечь их.

— Возможно, это просто глупые слухи, — ответил Цан Юань, всё ещё недолюбливая Хуэй Сюя.

Но Яфэй согласился с Хуэй Сюем:

— Завтра выйдем посмотреть, может, найдём что-то интересное.

Он посмотрел на двор и сильно захотел попробовать горячий источник, но после раздумий решил отказаться.

Цан Юань, будучи бессмертным владыкой, конечно, не стал бы подглядывать. Но, зная его, Яфэй понимал: он мог бы сделать это открыто.

Это было раздражающе.

Не буду купаться, лучше отдохнуть и поспать!

Они много времени провели в дороге, ночевали в повозке или на природе, и, в отличие от Яфэя, служанки, Гао Дэвэй и Юй Сяньи явно устали. Даже Хуэй Сюй, обладающий глубокими внутренними силами, нуждался в отдыхе. В эту ночь все собирались как следует выспаться.

Только Цан Юань действительно не нуждался во сне. Он стоял на крыше двора, глядя на полную луну и горы, окутанные туманом.

Внизу была спальня Яфэя.

Цан Юань подозревал, что кто-то мог попытаться навредить Яфэю, но за всё это время ничего не произошло. Никто из Царства Бессмертных или Царства Демонов не появлялся.

Возможно, Яфэй был прав: этот человек действовал тайно, опасаясь разоблачения, и всё было не так серьёзно, как казалось.

Раз Яфэй начал восстанавливаться, этот человек, возможно, больше не осмелится появиться, не говоря уже о нападении.

— Но я всё же не могу вернуться... — с грустью произнёс Цан Юань.

Яфэй провёл в мире смертных всего короткое время, но изменился так сильно, что его сердце переменялось.

Для Цан Юаня, находящегося на Девятых Небесах, прошло всего несколько дней, но в мире смертных пролетели десятилетия.

<http://bllate.org/book/15417/1371411>